

<1834. Письмо Ник. Г. Глинке>.

<...> Ни о чем в свете, кажется, я столько не думал, как о высоком искусстве, — об искусстве, которому посвятил жизнь свою, посвятил ее, может быть, без всякой пользы. Без пользы? Конечно, если разуместь под пользою выгоды житейские или даже самые наслаждения славою: имя мое забудется, ибо, хотя, может быть, я и был бы чем-нибудь со временем, но все мои произведения незрелы, несовершенны. Несмотря на то, никогда не буду жалеть о том, что я был поэтом; утешения, которые мне доставляла поэзия в течение моей бурной жизни, столь велики, что довольно и их, — довольно, говорю, для меня и их, и я считал бы себя неблагодарным, если бы требовал от поэзии для себя еще другого чего... Поэтом же надеюсь остаться до самой минуты смерти, и, признаюсь, если бы я, отказавшись от поэзии, мог купить этим отречением свободу, знатность, богатство, даю тебе слово честного человека, я бы не поколебался: горесть, неволя, бедность, болезни душевные и телесные с поэзиею я предпочел бы счастью без нее. <...>

Впервые: Русская старина. 1875. № 7. С. 351. Печатается по: Декабристы и их время: Материалы и сообщения / Ред. М. П. Алексеев, Б. С. Мейлах. М.; Л., 1951. С. 47. Письмо адресовано племяннику Кюхельбекера, офицеру Генерального штаба Николаю Григорьевичу Глинке (1811–1839).